

Петрушка Иванова
Палата № безномера

не то место

Петрушка Иванова
Палата № безномера.
Не то место

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42006782
ISBN 9785449650269*

Аннотация

Почему люди оказываются «не в том месте»? Там, где их вообще не должно быть. Или за ними по пятам следуют напасти... Пока человек не найдет ответ внутри себя, «не то место» и прочие неприятные события с радостью составят ему компанию.

Палата № безномера

Не то место

Петрушка Иванова

© Петрушка Иванова, 2019

ISBN 978-5-4496-5026-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я даже не поняла, как туда попала и почему. Больничная палата на шесть коек. Моя кровать в углу у окна. Что здесь лечат и кто эти женщины? Напротив моей кровати через стол, сидела темненькая женщина лет сорока.

– Привет, – сказала она.

Остальные, которых даже не припомню, молчали. Помню, что обратила внимание на чемодан, который стоял около кровати ближе к двери. Соседка напротив, увидев мое удивление, сказала:

– Её завтра выписывают.

Вдруг тишина резко нарушилась. И тут началось веселье. На верхнем этаже, кто-то явно, что-то отмечал. Музыка было слышно, словно она играла у нас. Танцы, крики, мат, пьяная ругать.

– Не обращай внимания, – сказала все та же соседка.

Кто-то смотрел в телефон, кто-то в книгу, кто-то спал. Никого весь этот беспредел по-видимому ни капельки не смущал. В голове пробежала мысль: «это психушка???» Но озвучить её не хватило смелости и совсем не было сил. Я легла и уснула. Проснулась от того, что кто-то пролил мне что-то на ухо. Стоял невыносимый запах. Смесь алкоголя, сигарет, тухлятины. Вокруг ходили пьяные мужчины и женщины. Кто обнимался, кто дрался. Музыка, шум, гам. О, ужас! Я оказалась в палате, которая была над нами! Если это можно назвать палатой. Здесь в небольшом помещении находилось человек тринадцать. И мужчины и женщины вперемешку. На той кровати, где я проснулась, сидели пару женщин с пивом. Я села. В шоке не понимая, что здесь происходит, кто эти люди, и где я в конце концов.

– О, новенькая, выпьешь? – спросила та, которую как оказалось я знаю.

Это была бывшая соседка с моего дома. Она почти одного возраста со мной, но выглядит на десяток лет больше. Бурная молодость, алкоголь, курение, сделали своё дело. Из симпатичной девушку превратив её в неопрятную и не молодую женщину. Когда-то она жила надо мной и весь их гужбан приходилось слушать почти каждый день. Полиция сначала приезжала часто, разгонять их гудеж, потом реже, потом и вовсе приезжать перестала. Она бухала, и собирала свою веселую компанию несмотря на то что у неё был маленький

На подоконнике сидел парень с потупившим в окно взглядом. А в окне ничего! Пустота, чернота. Я увидела дверь и с радостью поспешила к ней. Открыла её, но это оказался санузел. Не особо приятное зрелище. Огляделась и увидела ещё одну дверь. Её трудно было сразу заметить. Так как она сливалась со стеной. Я подошла и дернула за ручку. Она открылась. Но за ней была только черная стена. «Что за бред!» Я стучала, била эту стену, звала на помощь. Бесполезно...

– Слышь, новенькая, угомонись уже. Сказали же выхода нет. А то тебя сейчас отделают, мало не покажется, – сказала бывшая соседка.

Я съехала по черной стене и уселась на полу. Окружающие не обращали на меня внимания, продолжали заниматься каждый своим делом. То есть бухать, танцевать, петь песни. «Точно психушка» – сделала я вывод. Только какая-то очень странная. «Меня то за что сюда? В это аморальное общество. Где всё было настолько отвратительно, что рвота еле сдерживалась. Так им и надо! Вывести всех и закрыть! Отобратить детей у матерей алкоголичек. Их же никто не заставляет вести подобный образ жизни. Значит это их выбор. Как же здесь противно. Как же всё это бесит!»

Шайка алкоголиков и наркоманов собиралась в кружок. Я оставалась сидеть на полу.

– Не смешно! Совсем не смешно! Сейчас полетят помидорчики! – кричала толпа.

Мне как будто кто-то шепнул на ухо: «Ей нужна помощь».

Рядом никого не было, и я решила, что наверное потихоньку едет крыша. Но всё же подошла посмотреть, что там происходит. Обалдела, когда увидела одноклассницу, с которой вместе учились в школе. Она стояла в центре круга и что-то рассказывала.

– Что происходит? – спросила я подружку моей соседки.

– Минутка юмора. Рассмешит всех – молодец! Не рассмешит, мы всё равно посмеемся закидывая её помидорами и яйцами.

Толпа совсем не собиралась смеяться. И тут у меня опять над ухом: «помоги ей». Чем ей помочь? Я даже не слышала, что она рассказывала. Она как раз закончила свой рассказ со словами: «Кричит, носки снимает». Толпа не смеялась и готовила помидоры. Тут я ляпнула, что пришло в голову:

– Ой не могу! Ой не могу! Кричит, носки снимает! А носки то, вонючие!!!

Тут послышалось мелкое хихиканье, дальше больше, и уже вся толпа гоготала со словами: «Носки то вонючие». Что это была за история понятия не имею. Но она спасла её от помидоров.

– Спасибо, ты меня очень выручила, – сказала одноклассница, когда толпа разошлась.

– Да не за что. Что это за место? Как ты сюда попала? Давно ты здесь?

– Да никто не знает, что это за место и где оно находится.

ся. Просто однажды проснулась здесь и всё. Время здесь как будто остановилось. Мне кажется я тут уже целую вечность. Мы здесь как в вакууме. Каждый день похож на предыдущей. И так каждый день. День сурка смотрела? Вот как-то так. Каждый день в холодильнике появляется все съеденное и выпитое за предыдущей день. Ни в чем себе не отказывай...

– Бред какой-то! И что никак отсюда нельзя выбраться?

– Не знаю. Некоторые пытались. Ночью черная стена за дверью открывается и можно выйти, и блуждать по коридорам и лабиринтам. Несколько человек исчезли. Может выбрались, может заблудились... Я тоже выходила, блуждала. Но где бы ты не оказалась ночью, ты всё равно утром проснешься в этом дурдоме. А многим и здесь хорошо. Продолжают привычный образ жизни, на всем готовом. Есть где спать, есть, что есть и пить. Чего еще надо?

– Как чего? Домой вернуться. Неужели ты не хочешь домой?

– Хочу. А толку? Не получается.

– И что теперь сдаваться? Надо пытаться снова.

– Не знаю. Может ты и права. Мы уже просто не верим, что выход есть.

– Конечно есть! Покажешь мне как дверь открывается и куда идти.

– Покажу, только ночью. И прогуляюсь с тобой.

– Отлично! Слушай, а кто все эти люди? Здесь есть какой-то принцип, отбор?

– Ну, большинство, ты сама поняла. Алкоголики, наркоманы, матери-кукушки, дебоширы, воры и т. д.

– Есть меньшинство?

– Единичное меньшинство. Видишь девушку с длинными рыжими волосами? Она была типа белой вороны. Не пила, не курила, не кололась.

– Была?

– Да не выдержала. И как говориться слилась или спилась с толпой.

– Ужас... Почему?

– Ты думаешь легко все это зрелище выдерживать каждый день. Изо дня в день. Эти крики, истерики, драки. Она сначала пыталась держаться в стороне. Но у нас тут чего только не бывает. Чем-то облили. Кому-то под руку попалась. Мужики приставали, бутылку об голову разбили. Ну и традиционная минутка юмора с яйцами и помидорами.

– И никто не вступился?

– Да кто тут вступить? Да даже если вступится и тому наваяют. В общем сейчас она бухает. А на её месте сейчас видимо ты... Можешь представить, что тебя ждет. Тут либо как-то выбираться либо сразу начинать бухать.

– Что значит на её месте?

– Ну как объяснить... Периодически здесь оказываются люди, не ведущие подобного образа жизни, как остальные. Может проверка такая. Тест на человечность, выживание... Жест конечно...

На какое-то время я ушла в себя, осмысливая слова одноклассницы. Аля (так её зовут) дружески похлопала меня по плечу. «Подумать только, провести остаток жизни здесь! Да ещё как. Нет нужно срочно выбираться, чего бы это не стоило.» Размышления мои прервались резким криком. «Получи, сучёныш!» Я посмотрела в сторону этого крика. О, Боже мой! Один зарезал другого! Мужчина упал на пол истекая кровью. У меня начиналась истерика. Аля быстро отреагировала на моё состояние.

– Так, посмотри на меня. Всё хорошо, слышишь, всё хорошо.

– Ты что не видишь, он его убил! О, Боже мой! Надо скорую, полицию.

– Успокойся, никого не надо. Он жив.

– Как жив? Ты посмотри на него. Да если и жив ему срочно нужен врач.

– Послушай меня. Завтра он будет цел и невредим, как и до этого. Здесь даже умереть нельзя. Та же рыжая девочка Инна, пыталась убить себя пару раз. Видишь, жива живёхонька. Вон худющий нарик Стасик, периодически умирает от передоза. Та толпа мужиков частенько выясняют отношения на ножах.

– Здесь даже умереть нельзя... – повторила я её слова. – Значит мы в аду...

Аля с сочувствием посмотрела на меня:

– Давай отдохнем немного, скоро в путешествие по лаби-

ринту.

Мы ушли в угол комнаты, сели на кровать. Я смотрела на лежащее на середине комнаты тело в лужи крови. А все остальные продолжали заниматься своими привычными делами, как будто ничего не произошло. Слезы покатались по щекам. Как быстро люди превратились в животных. Да, даже не в животных. Животные убивают, что бы есть, продолжить существование. А тут просто так... Даже если он и вор, дебошир, алкоголик, он же прежде всего человек. И может быть когда-то был очень хорошим человеком.

– Пора, – сказала Аля, и направилась к двери.

Мы открыли дверь и вышли. Я была счастлива.

– Не особо радуйся, – вернула меня на землю Аля, – Я ходила здесь раз пять. Засыпала в коридорах, палатах, туалетах. А просыпалась опять в этой палате.

– А если не спасть?

– Ну день ты не поспишь, ну два. А потом все равно же вырубят тебя.

– А если за это время найти выход.

– Будем искать...

Мы шли прямо по коридору. Он был узкий и длинный. Просто стены без дверей и окон. И очень тусклый свет. Сейчас бы очень пригодился фонарик. Минут пятнадцать мы шли прямо. Это что за здание то такое? В два квартала? Хотя уже ничего не удивляло. Наконец мы свернули на право по коридору, так как только туда и была дорога. Минут пять

прямо, потом опять минут пятнадцать, но уже на лево.

– Я не говорила, что блуждать здесь можно очень долго? – нарушила тишину Аля.

– По-моему, говорила.

– Можем отдохнуть если хочешь?

– Нет, все хорошо. Пойдем дальше.

– Знаешь, я вот только сейчас поняла, что толком не жила. Практически, вся жизнь была подобием того, что происходит здесь. Ты помнишь, выпивать я начала ещё в школе. Потом и мальчики начались, аборт. Гуляла в своё удовольствие, плевала на родителей. Матери, говорила, чтоб не лезла в мои дела. Позже очередной залёт. Но тут уж решили рожать. Любовь, все дела... Ребенку года не было отец ребенка сбежал. Как все говорят не сошлись характерами. Ребенка на мать оставляла, продолжала гулять, развлекаться. Что заработаем, то прогуляем. И вроде как-то и весело было и хорошо... А теперь думаешь об этом и слезы наворачиваются. Мать, которая всегда помогала и которую я никогда не слушала, умерла... Отец сдуру в дом какую-то прошмандовку притащил. Дрались с ним постоянно. Ушла к хахалю из дома. За сыном в школу пьяная приезжала. Сыночек, бедный мой сыночек. Как же я скучаю по нему. Он у меня уже в седьмом классе. Совсем взрослый уже. А я ему толком то и матью не была.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.